

И. Надь-Луттенбергер

ШЕДЕВР ИЛИ ГРУБАЯ ПОДЕЛКА? ПЛАН ВЕЙРОТЕРА¹

Одна из самых блистательных побед Наполеона — битва при Аустерлице 2 декабря (по юлианскому календарю 20 ноября) 1805 г. — является едва ли не самым исследованным историками сражением французского императора. Примечательно, что в историографиях стран — членов коалиции, степень разработанности темы отнюдь не столь высока, как можно было бы ожидать². Об относительно крупных тактических эпизодах этой битвы имеется множество исследований, но военным историкам в России и Австрии еще предстоит детально проработать источники и во всей полноте восстановить детали сражения³. Та же ситуация складывается и с изучением документов командования союзных сил. До сих пор нет трудов, где в равной мере тщательно исследовались, сопоставлялись и анализировались бы планы и маневры обеих сторон⁴. Автор данной статьи также не ставит таких целей, ограничиваясь анализом одного весьма важного документа — плана сражения союзников — и указывая при этом на некоторые пробелы в военно-исторических исследованиях.

В трудах военных историков не стихает эхо от многократно произносимых на все лады имени «Аустерлиц» или фамилий командовавших сражением полководцев. И здесь нельзя обойти молчанием личность генерал-майора Франца Вейротера — пожалуй, самого посредственного противника Наполеона — и связанный с его именем план сражения. В иерархии союзной армии Вейротер стоял лишь на четвертом месте, в то время как и М.И. Кутузов или Иоганн Иосиф Лихтенштейн занимали при главнокомандующем — Александре I — более высокие посты. Однако план сражения был исключительно его творением. У союзников не было главнокомандующего. Отсутствие центрального руководства в лагере союзных сил представляло собой серьезную проблему, но именно Вейротер оказался тем единственным, кто прямо повлиял на сражение в целом.

Ко дню сражения едва минуло три месяца с тех пор, как Вейротер получил звание генерал-майора. Не будет преувеличением сказать, что он добился более чем скромного успеха, а ведь шанс, и не один, у него был. Иоганн Петер (Жан-Пьер) Больё (1725–1819), граф Дагоберт Зигмунд Вурмзер (1724–1797), барон Йозеф (Йожеф) Альвинци (1735–1810), М.Ф.Б. Мелас — все до единого терпели крупные поражения. Но изо всех побед, одержанных Наполеоном, именно битва при Аустерлице вошла в учебники военного искусства, и в этом «заслуга» как самого Вейротера, так и разработанного им плана. Возможно, эта статья поможет рассудить, так ли уж незначителен был его военный талант.

История войны 1805 г., или вооруженного противостояния между Францией и Третьей коалицией, довольно широко известна⁵, поэтому здесь можно ограничиться освещением лишь наиболее важных событий. Франция и Англия находились в состоянии войны с 12 мая 1803 г. Англичане заключили союз с Швецией 3 декабря 1804 г., с Россией — 11 апреля 1805 г., Австрия присоединилась к альянсу 9 августа 1805 г. Союзники хотели начать военные действия по линии от Нидерландов через Германские земли до Неаполя, но главным театром военных действий — по решению Наполеона — стала Южная Германия, где 8 сентября австрийские войска вторглись в Баварию⁶.

В сентябре 1805 г. Бонапарт направил свою армию с берега Ла-Манша к Рейну, причем австрийская армия — номинально под командованием эрцгерцога Фердинанда, а в действительности генерала барона Карла Мака (1752–1828) — оккупировала Баварию, продвинулась до Ульма и установила связь с войсками, сражавшимися в Тироле⁷. В императорско-королевской армии сложилась ситуация, когда эрцгерцог Фердинанд хотя и являлся командующим армией, но начальник штаба армии Мак (теоретически его подчиненный) игнорировал его указания, в некоторых случаях — даже действовал наперекор, и монарх принимал сторону последнего. В подобных условиях единое, планомерное, гладкое управление армией оказалось невозможным. Что касается командующих корпусами, тут картина также была весьма пестрой. Например, генерал-лейтенант Михаэль фон Кинмайер оказался — по сравнению с весьма посредственными генералами, такими как Франц фон Вернек (1748–1806), граф Иоганн Сигизмунд Риш (1752–1828) и барон Франц (Франьо)

Елачич (1746–1810) — энергичным командиром корпуса, добившимся хороших результатов, чьи блестящие военные способности отметит в 1813–1814 гг. главнокомандующий союзной армии генерал-лейтенант князь Карл Филипп цу Шварценберг⁸.

Вследствие быстрого марша Наполеона и его неожиданного наступления австрийские войска оказались заперты в Ульме. После череды маневров, попыток прорыва и нескольких ожесточенных сражений К. Мак 17 октября капитулировал с большей частью армии, а в последующие дни и недели произошли новые катастрофы⁹. Эрцгерцог Фердинанд сумел прорваться из Ульма, Кинмайеру также удалось отвести значительную часть своих войск. Первый отступил в Чехию, в Прагу, второй же соединился с русскими войсками М.И. Кутузова. Тем временем в Италии в последние дни октября 1805 г. эрцгерцог Карл и Массена сошлись в сражении под Кальдьеро, завершившемся, по сути, ничейным результатом¹⁰. Эрцгерцог Карл отступил, по пути к нему присоединился двигавшийся из Тироля эрцгерцог Иоганн, одну дивизию которого французы окружили и взяли в плен. Объединенные силы двух эрцгерцогов прошли через Венгрию в северном направлении, чтобы соединиться с остатками армии в Германии и русскими войсками¹¹.

Русская армия под командованием Кутузова не смогла остановить на Дунае наступление французов из-за того, что союзники не потрудились сверить календари. Французские войска, расправившись с более-менее значительными остатками сил коалиции, стремительно наступали. Объединенные русские и австрийские войска были вынуждены вести ожесточенные арьергардные бои на правом берегу Дуная (Рид, Ламбах, Амштеттен, Мариацелль). Войска Кутузова, однако, сумели переправиться на северный берег Дуная, и так спаслись. Боевой дух союзных войск не был сломлен, ведь 11 ноября под командованием Кутузова они нанесли у Дюрнштейна (Дюрнштайна) поражение 8-му корпусу французов под предводительством маршала Эдуара Адольфа Казимира Мортье (1768–1835)¹². Это, однако, не помешало Наполеону занять 13 ноября Вену. Французы, благодаря своей знаменитой уловке, заняли мост через Дунай, и таким образом армия Кутузова, получившая к тому времени подкрепление благодаря присоединению оставших на марше солдат и прибытию резервных войск, попала в клещи. Наполеону, даже вопреки предпринятым быстрым марш-броскам,

не удалось уничтожить русские войска, так как при Холлабрунне и Шёнграбене П.И. Багратион сдерживал наступление французов и, несмотря на тяжелые потери, выиграл время для отступления основных сил¹³. Войска союзников: австрийский корпус Лихтенштейна и русские армии Кутузова и Федора Федоровича Буксгевдена (1750–1811), наконец, смогли соединиться у Ольмюца в Ольшанском лагере. Наполеоновские войска оккупировали Брюнн¹⁴.

Стоит сказать несколько слов о самом генерале. Франц фон Вейротер¹⁵ родился в 1755 г. в Вене, его отец руководил Придворной школой испанской верховой езды (с ее знаменитой породой лошадей — липицанеров или липицианцев). Франц окончил венскую Инженерную академию, с 1775 г. состоял на войсковой службе в 22-ом пехотном полку генерал-фельдмаршала графа Франца Морица Ласи (1725–1801). Близкий друг и военный советник Иосифа II, он оказывал Вейротеру покровительство. С 1778 г. Франц служил адъютантом при генерал-майоре графе Венцеле Йозефе Коллоредо (1738–1822). Вейротер прошел турецкую войну 1787–1791 гг., звание капитана получил прямо на поле боя, потом его бросили против французов. В 1794–1795 гг. он служил в крепости Майнца адъютантом генерал-майора барона Андреаса Ноя (1734–1803). В боях при Вайсену 30 августа 1795 г. заслужил рыцарский крест военного ордена Марии Терезии. В сражении был настолько тяжело ранен, что процесс выздоровления растянулся на несколько месяцев.

В 1796 г. Вейротер — уже в штабе эрцгерцога Карла. Позднее, в качестве начальника штаба армии Альвинци, он неудачно воевал против армии генерала Бонапарта. Его совершенно негодные военные планы, основанные на разделении сил, внесли весьма заметный вклад в успехи французов. В 1799 г. Вейротеру — тогда начальнику штаба П. Края — причиталась существенная доля от успеха, одержанного в Веронском походе, затем (для рассматриваемой темы это имеет определяющее значение) он служил офицером связи при А.В. Суворове. С точки зрения событий 1805 г. служба при Суворове имела ключевое значение. Славный российский генералиссимус хорошо о нем отзывался¹⁶, к тому же Вейротеру удалось познакомиться с некоторыми русскими генералами, которые воевали потом и в 1805 г., между прочим, Михаил Андреевич Милорадович (1771–1825) и Багратион также участвовали в итальянских и швейцарских боях.

В следующем году Вейротер в Германском походе, вновь под началом Края, был членом штаба. Поражение — при нерешительности главнокомандующего Края и неповиновении некоторых подчиненных генералов — стало следствием разлада, интриг и внутриштабной вражды. После отставки Края Вейротер продвинулся по службе. Во время битвы при Гогенлиндене 3 декабря 1800 г., обернувшейся катастрофой, он уже поднялся до начальника штаба армии в Германии и числился автором плана проигранного сражения¹⁷.

Провал под Гогенлинденом, по сути, не перечеркнул его карьеру. После войны Второй коалиции Вейротер, хотя и не попал в подвергшийся основательному сокращению штаб генерал-квартирмейстеров, но одно время служил флигель-адъютантом эрцгерцога Карла, затем в чине полковника стал командиром 7-го пехотного полка (Шрёдера)¹⁸. И все же сам за себя говорит тот факт, что в армии под командованием эрцгерцога Карла, где штабу генерал-квартирмейстеров отводилась особая роль, среди штабных офицеров его не оказалось, и ему пришлось довольствоваться должностью в войсковом командовании. В то же время это нельзя расценивать так, что его обошли, ведь он получил соответствующее своему рангу назначение на действительную службу в первом эшелоне.

В ходе войны, разразившейся в 1805 г., Вейротер, по всей вероятности, благодаря своим хорошим связям среди русских офицеров, 1 сентября 1805 г. получил звание генерал-майора и был приписан ко Второй русской армии под командованием генерала Буксгевдена. Его задачей стала разработка продвижения русских войск и поддержание связи с армиями, сражавшимися на фронте, а также приведение выступления русских войск в соответствие с развитием событий и военными планами. После объединения армий — вероятно, вновь благодаря установленным в 1799 г. хорошим отношениям с русскими — Вейротер был назначен начальником штаба объединенной армии, и в этом качестве он разработал план наступления объединенной союзной армии против Наполеона и план сражения при Аустерлице. Одним словом, Вейротеру, собственно, повезло, так как эрцгерцог Карл держал лучших офицеров австрийского Генштаба при себе в Италии, а повторно призванный на действительную службу Шмидт — с которым Вейротер вообще-то не поддерживал добрых отношений¹⁹ — пал в сражении 11 ноября 1805 г.²⁰ Таким образом,

со стороны императорско-королевской армии Вейротер остался единственным высокопоставленным офицером Генштаба. К его знанию местности не могло быть претензий, ведь армия в 1804 г. проводила учения на окраине поля боя, у Тураса и Шлапаница, и Вейротер тогда принимал в них участие²¹. Таким образом, все обстоятельства — он был единственным возможным кандидатом — говорили в пользу его назначения на должность начальника штаба объединенной армии. Тем самым генерал получил уникальную возможность исправить свои прежние ошибки и выковать победу, которая могла бы в будущем поднять его на невиданные карьерные высоты.

Вейротера не считают и раньше не считали хорошим тактиком. Он годился скорее для организации продвижения армии, чем для координации выполнения определенного военного маневра. В целом, отдавая должное его подготовке и способностям, из-за нерешительности и неспособности к действию во время событий Вейротера всё же не считают в достаточной мере активным начальником штаба. Он не выдерживает никакого сравнения с лучшими австрийскими начальниками генштаба той эпохи, а именно с бароном Антоном Майером фон Хельденсфельдом (1765–1842), Генрихом Шмиттом (1742–1805), Йозефом Радецким или бароном Фридрихом Карлом Густавом Лангенау (1782–1840). Скорее он стоит в одном ряду с Макком, бароном Иоганном Прохаска-Коронини (1760–1823), Иоганном Габриэлем Шателером (1763–1825) и бароном Антоном Цахом (1747–1826). В то же время, несомненно его личное мужество: еще в турецкую войну Вейротер проявил храбрость, а против французов неоднократно в качестве добровольца вел войска под частым огнем противника.

Вейротер не был типичным штабным офицером. Он не принимал участия в топографических замерах местности, не имел возможности в мирное время основательно изучить военное положение империи, плохо владел основами военно-политического и стратегического планирования, не располагал сколь-нибудь значимыми военно-инженерной квалификацией и опытом. Более того, он не служил — даже в качестве подчиненного — сколь-нибудь продолжительного времени в штабе, где смог бы постичь суть наиболее важных задач на практике. Именно это могло послужить причиной того, что в 1801 г. при полковниках Й. Прохаске, Петере фон Лутце и А. Майере фон Хельденфельсе

он не попал в число штабных офицеров²². И все-таки, в конце ноября 1805 г. перед ним открылась серьезная возможность.

Для того, чтобы понять план Вейротера и Аустерлицкую битву, чрезвычайно важно основательно ознакомиться с оперативной ситуацией²³. Наполеон с корпусами Жана Ланна (1869–1809) и Никола-Жан-де-Дьё Сульта (1769–1851), с Гвардией и кавалерией Мюрата в дни, последующие за 20 ноября, занял позиции между Брюнном и Аустерлицем, его передовые отряды стояли у Вишау. Жан-Батист Жюль Бернадот (1763–1744) и баварский корпус стояли у Иглау против эрцгерцога Фердинанда, а корпус Адольфа Мортье (1768–1835), потерпевший поражение под Дюрнштейном, — в Вене, Луи-Николя Даву, выдвигавшийся из Вены и от венгерской границы, — в окрестностях Никольсбурга. Огюст-Фридерик-Луи Виес Мармон (1774–1852), Мишель Ней (1769–1815) и А. Массена следили и следовали за армией эрцгерцога Карла в Нижней и Внутренней Австрии²⁴.

Объединенная армия союзников стояла у Ольмюца, эрцгерцог Фердинанд с войсками, бежавшими из Ульма, и резервными частями из Праги направлялся к Дойчброду, а эрцгерцог Карл в то время был под Марбургом²⁵.

Линии снабжения наполеоновских войск довольно сильно растянулись. Их прикрывали главным образом войска германских союзников Франции, против неприятеля была задействована всего одна баварская дивизия. На стороне французов, таким образом, растянувшиеся линии снабжения непосредственно не сокращали численность боевых частей, но в сфере логистики и коммуникации порождали серьезные проблемы. Поэтому вместо того, чтобы продолжить наступление, французский император хотел принудить противника к наступательным действиям, как бы провоцируя его на нападение. Наполеон оказался в весьма неприятной оперативной ситуации, из которой имелось лишь два выхода: или отступить, чтобы сконцентрировать силы, или нанести поражение объединенной армии противника, стоящей под Ольмюцем, ещё до того, как тот получит новое значительное подкрепление. Непосредственное выступление большими силами не сулило победы. В случае нападения на Ольмюцскую крепость и ольшанский лагерь следовало брать в расчет идущую от Праги в направлении Брюнна почти 10-тысячную армию эрцгерцога Фердинанда, которая могла угрожать наполеоновским войскам с тыла.

Наполеон не рассматривал возможность отступления. Единственным шансом для него было бы наступление основных сил противника в районе Ольмюц-Ольшан. В этом случае, перемещаясь по внутренней линии, он мог бы неожиданно для противника сконцентрировать все свои силы в то время и в том месте, когда и где этого захочет²⁶.

Воинственная атмосфера ставки союзных сил в Ольмюце в полной мере соответствовала этой цели. Молодой честолюбивый царь и его окружение высказались за нападение²⁷. Император Франц, осторожный по своей природе, был склонен дожидаться эрцгерцога Карла, а также выдвинувшуюся Третью русскую армию под командованием генерала Ивана Николаевича Эссена (1759–1813). Бездействие Франца объяснялось скорее колебаниями и неспособностью принимать решения, чем ясностью стратегии, однако на сей раз он был прав, о чем сегодня легко говорить, зная последующие события. Воинственный дух ставки говорил о близости наступления. Новый начальник Генштаба объединенной армии генерал-майор Вейротер всерьез поддерживал эту идею. Против высказывался генерал Кутузов, командующий армией, который из-за трудностей снабжения был склонен отступить на восток. Но Кутузов не проявил настойчивости в отстаивании своего мнения, поэтому в ставке решили действовать²⁸.

Для союзников существовало три способа перейти в наступление. Согласно первому из них, следовало объединенными силами двинуться непосредственно по дороге Ольмюц-Брюнн. Второй вариант предусматривал тактический обход левого фланга французов и объединение с войсками эрцгерцога Фердинанда, а затем и с выдвигавшейся русской армией Леонтия Леонтиевича Беннигсена (1745–1826). Третья возможность заключалась в нападении на правый фланг французов (хоть в тактическом, хоть в стратегическом масштабе). Тогда всей армии предстояло бы двинуться в южном направлении, чтобы отрезать Наполеону пути снабжения из Вены, а затем перемолоть французов, наступая в северном направлении²⁹.

Наполеон серьезно опасался третьего варианта, так как тем самым от него был бы отрезан корпус Даву, поэтому это направление держала под наблюдением часть его легкой кавалерии. Корпус Сульта засел на Праценских высотах, а легкая кавалерия Мюрата заняла позиции у Вишау, чтобы держать под наблюдением Ольшанский лагерь и незамедлительно сообщить о начале наступления противника.

Главная цель Наполеона состояла в том, чтобы нанести поражение неприятелю в решающем сражении. Для этого он сам хотел выбрать поле боя и время битвы. Его выбор пал на территорию, занятую корпусом Сульта. Французский император хотел обмануть союзников, создав видимость, что его армия слаба и он избегает серьезного боестолкновения. Поэтому он отдал приказ своим аванпостам, чтобы те отступили в случае нападения неприятеля.

Союзное командование по предложению Вейротера остановилось на третьем варианте наступления, желая обхватить позиции французов тактическим маневром³⁰. Наступление началось 27 ноября. Союзное войско было разделено на восемь колонн. Сильный авангард, состоящий из российской кавалерии и пехоты, двинулся вперед по большой дороге. Справа от них австрийские легкие войска образовали головную заставу на охватывающем войска противника на левом фланге. Главные силы, четыре колонны пехоты и одна — кавалерии, сошли с главной дороги в южном направлении, за ними следовала царская Лейб-гвардия³¹. Построить войска и слаженно двинуть их на врага оказалось непростой задачей: обе армии понимали линейную тактику по-разному, поэтому запланированные маневры осуществлялись не по расчетам, сделанным Вейротером. Трения между союзниками усугублялись не по дням, а по часам. Австрийские и русские офицеры жаловались на отсутствие друг у друга должной подготовки, к тому же русских серьезно оскорбляли заносчивость и высокомерие союзников. После утомительных маршбросков и поражений они, наконец, пошли в атаку.

Следует заметить, что наступательные действия велись в соответствии с основами тактического учения. Это означает, что части до последнего сохраняли боевой порядок войсковых колонн, и колонны нумеровались слева направо. В ходе охватывающего маневра, однако, боевой порядок ежевечерне корректировался, поэтому командиры колонн буквально каждый день получали под свое начало новые боевые части³². По этой причине возникал невообразимый хаос. Командиры не имели представления о вверенных им подразделениях и их командном составе, иногда даже затруднялись сказать, кем они, собственно, командуют. К началу сражения боевой порядок был сформирован именно таким образом.

В день, последовавший за наступлением, 28 ноября, передовые отряды русской конницы под командованием Багратиона успеш-

но атаковали боевой авангард французов близ Вишау³³. Командующий кавалерийской бригадой французов генерал Эдуар Жан-Батист Мийо (1766–1783) допустил серьезную ошибку, когда недостаточно бдительно следил за дорогой, чем предоставил союзным войскам возможность напасть неожиданно. Сражение закончилось уверенной победой русских, французы были вынуждены отступить. В ставке этой победе придали слишком большое значение³⁴. Наполеону нужно было любой ценой навязать противнику бой, но в то же время он хотел выиграть время, чтобы успели подтянуться корпуса Бернадота и Даву. Корпус Сульта и легкая пехота, сдав занимаемые позиции, отступили за Аустерлиц, на западный берег ручья Гольдбах*. Ставка союзников увидела в этом признак слабости. При этом Наполеон пытался оттянуть нападение союзников хитрой уловкой. Одно из своих самых доверенных лиц, адъютанта Савари, он отправил к неприятелю с предложением о перемирии и личной встрече с царем Александром. Для уверенного в собственных силах союзного командования это вновь было проявлением слабости. В ответ князь Долгоруков отправился на переговоры с Бонапартом. И тот сделал все возможное, чтобы эмиссар царя увидел французское войско в самом неприглядном виде. Переговоры ни к чему не привели, Долгоруков уехал, но на обратном пути мог заметить отступающие французские войска³⁵.

Тем временем союзные войска все ещё были на марше. Именно тогда начался обходной маневр на левом фланге союзников. Основные силы армии — австрийский авангард, четыре колонны пехоты и одна колонна кавалерии — широкой дугой, применяя жесткую систему линейной тактики, осуществили большой разворот. Для этого армии понадобился целый день³⁶. Это позволило Наполеону дожидаться прибытия Бернадота, а Даву оказался на расстоянии, которое можно было преодолеть форсированным маршем. Войска под командованием Бонапарта оставили Аустерлиц и находящиеся от него на запад высоты, отступив в долину ручья Гольдбах³⁷. Местом расположения ставки Наполеон избрал Цурановские высоты. Восточнее расположился лагерь корпус Ланна, за ним — кавалерия Мюрата, а южнее них — корпус Сульта. В резерве оставалась Гвардия, гренадеры Николая-Шарля

* Гольдбах — ныне Ржичка в Чехии. — (Прим. ред.)

Удино (1767–1847) и корпус Бернадота. С юга, со стороны Тураса, на помощь спешил Даву.

Союзные войска медленно, преодолевая многочисленные трудности, продолжали наступательный маневр. Характер местности и состояние дорог на порядок замедлили их передвижение. Отступление французов подняло боевой дух в рядах союзников, но радость омрачали неизбежные проблемы. Вечером 1 декабря отряды окружающего фланга расположились на левом краю и восточных склонах плато Працен: Багратион по левую сторону главной дороги, русская императорская лейб-гвардия — к западу от Аустерлица. Ставка союзников расположилась в деревне Крзеновиц.

Прежде чем перейти к анализу дальнейших событий и диспозиции Вейротера, давайте познакомимся с полем битвы!³⁸

В направлении с севера на юг поле сражения пересекал ручей Гольдбах, у нижнего течения которого на левом берегу следовали друг за другом деревня Кобельниц, пруд, огороженный кирпичной стеной фазанятник, далее на правом берегу комплекс Сокольницкого замка, одноименная деревня, наконец, снова на левом берегу — Тельниц. С востока его прикрывал утопавший в виноградниках и садах холм. С точки зрения овладения деревней он играл ключевую роль. На этом отрезке течения Гольдбаха берега его были довольно заболочены, надежная переправа имелась только у деревень, где стояли стационарные мосты. К югу от Тельница также располагались пруды, используемые для разведения рыбы. С юго-востока поле битвы ограничивал ручей Литава.

Ключевой для всего Аустерлицкого поля была гряда холмов, простиравшаяся параллельно Литаве. Две выступающие точки — Праценберг и Старе-Винограды — располагались на расстоянии 2,5 км друг от друга. Южная высота — Праценберг (325 м) — являлась самой высокой точкой поля сражения. Склоны Праценберга были крутыми только со стороны Литавы, в иных направлениях — пологими, проходимыми для любого рода войск. Самая высокая точка Старе-Виноградов — 290 м: со всех сторон пологий и открытый холм, он лишь на севере был защищен небольшим виноградником. Деревня Праце, образуя вместе с двумя высотами равносторонний треугольник, лежала на берегу небольшого ручья. Открытое, свободное пространство, простиравшееся от Старе-Виноградов на три километра на север

до Круга и Голубица, было весьма пригодно для кавалерийского боя, что привлекло внимание командования обеих сторон. Передвижению мешал лишь небольшой ручей Раузниц. Важность Блазовицу придавало то обстоятельство, что оттуда можно было контролировать открытое пространство, иными словами, тот, кто держал в руках деревню, имел больше шансов в кавалерийской атаке. На полпути между Блазовицем и Голубицем виднелся холм, на котором союзники могли бы обустроить артиллерийскую огневую точку. На юг от Голубица, на западной окраине Раусеница стояла мельница.

По северной оси поля сражения пролегал почтовый тракт Брюнн-Ольмуц. Он тянулся из Брюнна через наполеоновский командный пункт, Цурановские высоты, затем пересекал Гольдбах у холма Сантон. Несколько севернее Голубица, у позорицкой почтовой станции дорога имела ответвление в сторону Аустерлица. К северу от перекрестка над восточной стороной равнины возвышался небольшой холм. Поле битвы с севера прикрывали лесистые отроги Моравских гор.

О разработке плана баталии подробно рассказывается у Карла Вильгельма Штуттерхайма (1770–1811)³⁹. 1 декабря около 8 ч. вечера генерал-майор Вейротер в домике в деревне Кзеновиц продиктовал план сражения двум адъютантам, а остальные офицеры, штабные и курьеры ожидали в соседнем помещении, чтобы немедленно размножить и раздать копии документа в войска. Между 21 и 22 ч. Вейротер показал готовый план генералу от инфантерии Кутузову — главнокомандующему союзных войск. Русский военачальник еще до ознакомления с текстом высказывал мнение, что сражение следовало бы отложить, поскольку не были известны ни численность противника, ни его точная диспозиция, да и сама местность таила немало опасностей. На какие возражения Вейротер отвечал: оба государя ясно выразили свою волю дать сражение, а местность ему хорошо знакома.

По прочтении плана сражения Кутузов остался при своем, резко отрицательном мнении⁴⁰. Он предпочел бы, чтобы боевой порядок войск был более тесным, потому что русской армии привычны сражения против турок и её сила проявляется скорее в личной храбрости, стойкости и сплоченности, нежели в сложных маневрах. Далее генерал отметил: по сравнению с остальными, русские менее маневренны, поэтому сложные переходы для них опасны. Воюя с Оттоманской

Портой, они привыкли — сомкнув ряды — защищаться от нападения со всех сторон, в этом преуспели, а вот осуществление ими сложных маневров может им просто не даваться. Между тем, время неумолимо бежало вперед, пока план размножили в необходимом количестве экземпляров и перевели на русский, в нем ничего уже нельзя было изменить.

Ночью союзное командование созвало военный совет. Неизвестно, кто выступил его инициатором, но можно предположить, что сам Вейротер. Из-за нерасторопности нескольких генералов совет начали не ранее 1 ч. пополудни, о его ходе повествуют заметки* графа Александра Фёдоровича Ланжерона (1763–1831). Точный круг его участников не установлен. Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1789–1848)⁴¹ и Ланжерон называют всех (за исключением Багратиона) командующих колоннами: Дмитрия Сергеевича Дохтурова (1759–1816), А.Ф. Ланжерона, Игнатия Яковлевича Пржибышевского (1755 — после 1810), М.А. Милорадовича, Иоганна Карла Коловрата (1748–1816) и И.И. Лихтенштейна, но остается неясным, участвовал ли в совете М. Кинмайер. Ланжерон называет помимо Вейротера еще М.И. Кутузова и Ф.Ф. Буксгевдена⁴², Михайловский-Данилевский — князя Волконского⁴³. Интересно, что верховный главнокомандующий — император Александр I, и австрийский император Франц I — отсутствовали. Не было на совете и князя Шварценберга, находившегося при государе в войсках в качестве советника и наблюдателя⁴⁴.

Если верить Ланжерону, П.И. Багратион находился слишком далеко: его войска разбили лагерь вдоль тракта Брюнн-Ольмюц⁴⁵. В научной литературе распространено мнение, что тот отсутствовал на совете в знак протеста против плана сражения⁴⁶. Ланжерон ничего об этом не пишет. Таким образом, доказательств этому нет, но исключать такую версию нельзя. У нас нет достоверной информации, получил ли Багратион приказ явиться на военный совет, ведь если так, его отсутствие было бы пренебрежением своими обязанностями. Из записок Ланжерона следует, что командование знало об отсутствии

* В литературе мемуары А.Ф. Ланжерона принято называть «Записки», однако выдержки из них, касающиеся Аустерлицкого сражения, опубликованы отдельно под названием «Заметки». — (Прим. ред.)

Багратиона и не имело ничего против, именно поэтому его не призвали к ответу и не порицали. В конце концов, мы не знаем, получил ли он диспозиции, и если получил, то прочитал ли. Известно лишь, что впоследствии именно колонна Багратиона в наибольшей степени исполнила начертанное в плане, сдержала натиск французов, окружила превосходящие силы протиника, что соответствовало замыслу Вейротера.

Прикомандированные к колоннам штабные офицеры, в чью задачу входила разработка маршрута движения каждой колонны, не участвовали в заседании военного совета даже в качестве наблюдателей. Военный совет приобрел скорее форму оглашения приказа. Вейротер высоким голосом зачитал план сражения* (см. «Приложение»).

Из мемуаров Ланжерона нельзя однозначно судить, просто ли Вейротер зачитал составленный им план, или еще подробно прокомментировал его. Последнее более вероятно, учитывая, что военный совет закончился только в 3 ч. ночи. Затем (или еще в ходе обсуждения) могла представиться возможность обсудить выдвижение и наступление войск, взаимодействие и поддержание связи между ними. Вместо этого командиры колонн проявили натянутую сдержанность и ограничились молчанием. Иными словами, военный совет — из-за пассивности генералов — так и не превратился в настоящий мозговой штурм. Лишь Ланжерон, если верить его «Запискам», задал Вейротеру вопрос: что будет, если французы под покровом ночи перегруппируют свои отряды и нападут со стороны деревни Праце? Вейротер полностью отмел такую возможность, потому что, по его мнению, если Наполеон хотел атаковать, то сделал бы это 1 декабря⁴⁷. К этому эпизоду в «Записках» следует относиться с осторожностью. Постфактум, когда нам известен ход событий, это предположение кажется затрагивающим самую суть, но сомнительно, что пассаж включен в мемуары с целью констатации фактов, а не для самооправдания.

Во всяком случае, ответ Вейротера многое говорит о стратегическом и тактическом мышлении генерала. Весьма важная часть

* Ланжерон пишет об этом так: «Прочел нам диспозицию возвышенным тоном с самодовольным видом, обнаруживавшим внутреннее убеждение в своих заслугах и нашей бездарности». См.: *Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23. — (Прим. ред.)*

тактической системы Наполеона заключалась в том, что он собирал свои войска на поле битвы лишь непосредственно перед сражением. Таким образом, неожиданное появление дивизии или корпуса французских войск могло застать неприятеля врасплох. Наполеон очень часто прибегал к этому приему в 1796 г., а тогда на Итальянском театре военных действий против него воевал и Вейротер. Похоже, последнему даже не пришло в голову, что французский император, возможно, дожидается прибытия одного из своих корпусов. Генерал не воспринял новой тактической системы, он все ещё мыслил категориями армии XVIII в., марширующей стройными рядами⁴⁸.

Военный совет в Крженовице, начавшийся в 1 ч. пополудни, прервал проснувшийся Кутузов⁴⁹. Он отдал приказ подполковнику Карлу Федоровичу Толю перевести план Вейротера на русский язык*. Командиры войсковых колонн с копиями плана сражения в руках отбыли к своим частям около 3 ч. утра. Штабные офицеры размножили план, разослали в войска. В кромешной темноте нелегко было найти командира, которому адресовалась депеша, что привело к проволочкам. По утверждению Штуттерхайма, некоторые получили письменный приказ лишь в девять утра, а командиры дивизий и бригад вообще его не получили⁵⁰.

В австрийском Военном архиве, в фонде «*Alte Feldakten*» («Старые военно-полевые акты») документ хранится (там, где и должен по хронологии) в четырех экземплярах⁵¹. К красиво написанному и легко читаемому (предположительно) оригиналу приложены три копии, выведенные разными почерками и содержащие незначительные разночтения, главным образом — в правописании. Автор статьи использовал список, который есть все основания считать оригинальным. Все три копии явно изготовлены именно с него, отклонения незначительны (например: вместо «*gehet*» — «*geht*»).

План был опубликован на немецком языке, уже на следующий год после битвы, во второй работе генерала Штуттерхайма⁵². Интересно, что смысл плана передан в нем в полной мере, но другими словами, а иногда даже меняется строй предложения, отчего общий смысл,

* А.Ф. Ланжерон ничего не пишет об участии Толя в военном совете, только о приказе Кутузова. Поскольку перевод плана был поручен именно ему, можно предположить, что он находился в комнате, где заседал совет, или в соседнем помещении.

тем не менее, остается прежним⁵³. Штуттерхайм ничего не сообщает об источнике цитируемого им текста. В нем появляется короткий дополнительный абзац⁵⁴: «*Ein Bataillon vom 7ten Jäger-Regiments wird aus der dritten Colonne nach der ersten verseßt. Uebrigens gehen alle Regimenter nach der gestrigen Ordnung*»*. Сам по себе этот абзац не был бы интересен, если бы эти слова не встречались также в русском переводе и в опубликованной версии плана.

Насколько мне известно, русский перевод плана впервые появился в печати в 1888 г.⁵⁵, переиздавался не раз, в том числе среди бумаг Кутузова. Первый, изданный военным историком генералом Генрихом Антоновичем Леером (1829–1904), текст дает отсылку на архивный фонд (Военно-ученый архив Главного штаба, 4407, № 18)⁵⁶, а изданный в бумагах Кутузова текст не полностью с ним совпадает, поскольку сделан с другого списка. Издание документов Кутузова изобилует примечаниями, содержащими точные ссылки на использованные архивные документы⁵⁷. У русского перевода (как и у немецкого) сохранилось несколько списков, которые подобно немецким копиям отличаются друг от друга, однако эти различия не меняют смысл текста. Издание 1951 г. очень качественное и фундаментальное, в нем точно указаны разночтения между экземплярами. Нелегко определить, к какому немецкому тексту восходит русский перевод. Вариант текста, приведенный Штуттерхаймом, не найден среди документов австрийского военного архива, но его последний абзац попал в русский перевод. В русском тексте, опубликованном в числе документов Кутузова, предложение о формировании четырех колонн выделено в отдельный абзац⁵⁸, у Леера же оно присоединено к концу первого абзаца⁵⁹, как и у Штуттерхайма.

Пожалуй, небольшое различие между архивным вариантом плана и версией Штуттерхайма касается итогов военного совета. Проблемы, связанные с переводом и копированием плана, вероятно, могут быть решены таким образом, ведь военный план, готовый к 9 ч. вечера, следовало переписать в необходимом количестве и перевести до семи часов утра следующего дня. Военный совет продлился, однако, до трех часов ночи, и лишь после этого могла начаться работа

* «Один батальон из 7-го егерского полка будет перемещен из третьей колонны в первую. В остальном все полки двигаются во вчерашнем порядке».

в штабе, перевод и копирование, что могло послужить основанием для серьезной задержки.

Военный план имеет заголовок «Диспозиция», как обычно все приказы о марше и наступлении. Документ хорошо отредактирован, имеет правильную структуру. Состоит из трех частей. Первая часть — один пространственный абзац — всесторонне излагает замысел битвы. Во второй части детально прописаны задачи по колоннам, с разделением на два фланга, ход сражения делится на две фазы. Третья часть касается обоза. В заключение военный приказ содержит указания о выступлении, для каждого подразделения единообразно предписывая начало движения в 7 часов утра.

В качестве исходной точки для плана битвы Вейротер определил расположение французских частей: от покрытых лесами возвышенностей к северу от большой дороги, так что правый фланг упирался в озеро между Кобельницем и Сокольницем. Поэтому план сражения заключался в окружении правого фланга неприятеля. Правый фланг союзников должен был при этом лишь защищать собственные позиции.

Наступление следовало осуществить в два этапа. Четыре колонны пехоты образовывали левый фланг. 1-я колонна под командованием Дохтурова направлялась на Тельниц, 2-я колонна под командованием Ланжерона — переходит овраг между Тельницем и Сокольницем, а 3-я колонна под командованием Пржибышевского вела наступление на Сокольницкий замок. Этими тремя колоннами командовал Буксгевден. Они должны были переправиться через ручей Гольдбах, причем если какая-либо колонна задерживалась с переправой, остальные должны были её дожидаться. Перейти к следующей фазе можно было только тогда, когда все три колонны осуществят переправу и перестроятся. 4-я колонна под командованием самого Кутузова наступала в направлении между Сокольницким замком и Кобельницем: тоже переправлялась через Гольдбах и соединялась с правым флангом остальных трех колонн. Четыре батальона 1-й колонны должны были занять рощу Тураса, три батальона 4-й колонны — Шлапаниц, а весь фланг тем временем осуществлял бы поворот направо. Кавалерия Кинмайера прикрывала колонну с левого фланга и с тыла.

Тем временем, на правом фланге Багратион переходит в атаку, артиллерийским огнем удерживает высоту к северу от развилки и там

обороняется. Лихтенштейн с кавалерией выдвигается на территорию между Блазовицем и Кругом и оказывает поддержку Багратиону, контролируя конной артиллерией равнинную местность.

Во второй фазе наступления четыре колонны левого фланга под личным командованием Кутузова переходят в наступление в северном направлении, сминают линию противника, по возможности отрезают сообщение с Брюнном и оттесняют неприятеля в лесистые горы. Видя продвижение вперед левого фланга, Багратион и Лихтенштейн также переходят в наступление, особенно последнему следует подключиться с кавалерией к разгрому французов. Лейб-гвардии предстояло занять позиции позади Блазовица, в её задачу входит поддержка войска правом фланге. В заключение Вейротер повторил: на левом фланге следует наблюдать, чтобы каждая колонна, заняв дефиле, начинала наступление только сообща.

Здесь уместно небольшое отступление, ведь военный совет и план Вейротера получили широкую известность благодаря великому роману Льва Толстого «Война и мир». По деталям повествования, его красочности и точности можно судить, что писатель основательно проштудировал источники — Штуттерхайма и Ланжерона⁶⁰. У него Вейротер однозначно негативный персонаж, о его самодовольстве в общении Толстой мог прочитать у Ланжерона. Строки из плана Вейротера писатель цитирует по немецкому оригиналу, опубликованному Штуттерхаймом. Толстой вне всякой меры заслуживает восхищения: с одной стороны, он провел серьезное исследование и дал точное описание событий, с другой — гениально вплел реальные исторические события в ткань своего романа*.

На бумаге план выглядел стройным и логичным, но в какой мере он был реализован, насколько повлиял на ход сражения и его исход?

В первую очередь, следует четко определить взаимоотношения между командующими, то есть понять, у кого какие были обязанности и права⁶¹. Общим верховным главнокомандующим соединенной

* Именно поэтому — наряду с прочими соображениями — не могу согласиться с тем утверждением Золтана Хайнади, что в роман Толстого влетают эпические элементы. Автор произведения даже в мельчайших деталях не искажает исторических событий, с поразительной точностью дает чрезвычайно достоверный и основательный исторический фон. А это совсем не характерно для эпоса, где суть доминирует над исторической достоверностью.

русской и австрийской армий был император Александр I. Но молодой государь не имел опыта обращения с такой большой армией, поэтому должность главнокомандующего была возложена на пехотного генерала М.И. Кутузова, которому подчинялись как русские, так и австрийские части. У австрийских войск имелся свой командующий в лице генерал-лейтенанта Лихтенштейна. Присутствовал в войсках и император Франц, однако он не занимал никакого официального поста при союзной армии. К его мнению, однако, прислушивались, и, пользуясь личным авторитетом, он мог в случае необходимости настоять на своем. Среди его советников числился генерал-лейтенант Шварценберг, в будущем — триумфатор «Битвы народов» при Лейпциге. Положение Лихтенштейна было во многом номинальным, ибо войска подчинялись непосредственно командирам колонн. Начальник штаба армии, генерал-майор Вейротер нес ответственность непосредственно перед царем как верховным главнокомандующим, но не перед фактическим главнокомандующим Кутузовым. Общее руководство первыми тремя колоннами было возложено на генерал-лейтенанта Буксгевдена. Теоретически к первой колонне относился и авангард генерал-лейтенанта Кинмайера, который независимо от этого действовал самостоятельно, под началом Буксгевдена.

4-й колонной совместно командовали генерал-лейтенант Милорадович и фельдмаршал Коловрат. На деле, первый руководил русскими, второй — австрийцами. Сюда же был приписан Кутузов, во время сражения непосредственно поведший колонну в бой. Для правого фланга союзники не стали назначать единого главу: командиры трех колонн вели свои соединения в бой без всякой координации. В сложившихся обстоятельствах верховному командованию нелегко давалась концентрация сил. Стоявший во главе армии царь не вел армию в бой. Кутузов, который не был согласен ни с необходимостью наступления, ни с его планом, находился в рядах 4-й колонны и не имел возможности отдавать приказы всей армией. Командующий левым флангом Буксгевден во главе левого фланга находился при 1-й колонне, командиры второй и третьей колонны были предоставлены сами себе. Таким образом, отсутствовало единое руководство флангом, шедшим наступление.

К возражениям Кутузова против плана Вейротера следует отнести со всей серьезностью. Русский генерал, по сути, придерживался той точки зрения, что со сражением необходимо повременить.

Вечером 1 декабря в 9 ч. эти сомнения были весьма не ко времени. Приостановить наступление уже не представлялось возможным, потому что отход назад расстроил бы ряды и деморализовал бы войско. Вряд ли Кутузов рассматривал такую возможность всерьез, скорее это было своего рода брюзжанием. Можно сказать, что доводы, высказанные Вейротером в защиту своего плана, выглядели убедительно.

Между тем, другое возражение Кутузова вскрывает самую суть проблемы. Вейротер использовал тактическую систему последней стадии линейной тактики, при которой вся армия не образует одну большую линию, а воинские подразделения выступают самостоятельно, без связи друг с другом. Это был ответ на новшества в армии революционной Франции, которая передвигалась, наступала и сражалась отдельными общевойсковыми соединениями, дивизиями⁶². Если не считать непродолжительных Итальянского и Швейцарского походов 1799 г., русская армия не участвовала в западноевропейских сражениях со времен Семилетней войны (1756–1763)⁶³, поэтому для неё действительно была непривычной подобная манера ведения боя. Русские имели опыт сражений с состоящей наполовину из иррегулярных частей турецкой армией, но «специализировавшаяся» на такой войне армия не была подготовлена к той динамичной, маневренной тактике, которую изложил в своем плане Вейротер.

Для успеха любого полководца исключительно важно вести в бой свою армию, задействуя ее сильные стороны, обращая их на пользу общему делу так, чтобы враг не смог воспользоваться слабостями. Отчасти в этом крылся секрет гениальности Наполеона. Он блестяще эксплуатировал психологические свойства французских частей, лишь повышая их маневренность с помощью тактических нововведений, что и стало залогом его триумфа. Кутузов обладал колоссальным опытом и точно знал, что русские — отличные вояки, умеют великолепно обороняться, но в случае атакующих действий, сопряженных со сложными маневрами, может возникнуть много трудностей. Подтверждением тому могло служить сражение при Дюрнштейне. Из-за растянувшегося во времени окружного маневра не удалось окружить корпус Э. Мортье, и хотя союзники выиграли битву, это уже не могло повлиять на исход войны⁶⁴. Прекрасным примером того, как в бою пригодились сильные стороны российской армии, является сражение при Холлабрунне и Шёнграбене 16 ноября 1805 г. На пересеченной

местности русские части сдержали натиск превосходящих сил противника под командованием блестящих наполеоновских генералов, чем отсрочили продвижение французов. Они понесли большие потери, но не были сломлены, отступали организованно⁶⁵.

В этом отношении возражение Кутузова свидетельствовало о недожиданных полководческих талантах и может считаться абсолютно обоснованным. Вероятно, ему не давала покоя линия обороны на Праценских высотах. Сама гряда была хорошо защищена, давала возможность подвозить снаряды и производить необходимые для этого маневры. Объединенная конница союзников была сильной и многочисленной, могла помочь в обороне, в контратаке, в решающем наступлении. Союзная артиллерия тоже была сильнее, чем у французов. В таком выигрышном положении на вершине холма можно было бы компенсировать и низкую маневренность русских, и плохую подготовку отдельных австрийских частей, и обернуть в свою пользу способность русских держать оборону. Ход событий многократно подтвердил справедливость слов мудрого генерала.

Несмотря на все это, Кутузов был послушным подданным, покорным воле монарха. Вейротер же совершил серьезную оплошность, составив план с учетом возможностей малочисленного (в сравнении с русскими) австрийского войска. Австрийские войска в рамках линейной тактики обладали хорошей маневренностью, могли после долгого марша сразу перейти в бой, располагали отличной кавалерией, но в обороне не были столь выносливы, как русские. Автор диспозиции опирался, прежде всего, на эти их качества, не беря в расчет преимущества русских войск. Генерал-майор заслуживает за это серьезного порицания.

Выполнение плана означало очень серьезную работу для офицеров штаба, для которых точное планирование линии марша создавало трудности. Самую большую из них представляла собой кавалерия князя Лихтенштейна: ведь ей предстояло совершить переход перпендикулярно направлению движения остальных войск. Штаб колонны издал приказ о марше второпях — и пункт назначения перепутали. Коннице следовало бы направиться в сторону Блазовица, вместо чего она выдвинулась в деревню Праце. Быстрым маршем они догнали колонну Ланжерона, после чего русская передовая кавалерийская бригада Шепелева, разделив войска Ланжерона на две части, поспешила

к неверной цели. Австрийская кавалерия Гогенлоэ остановилась в замешательстве. На подходе к Праце ошибка выяснилась. После словесной перепалки с Ланжероном Шепелев стал дожидаться рассвета. И тогда, удостоверившись в ошибке, спешно направил свою кавалерию в правильном направлении, на северо-восток⁶⁶. Эта заминка стоила Ланжерону получасового опоздания. При этом два полка, следующие в конце колонны, вынуждены были дожидаться, пока пройдет Шепелев, таким образом, 2-я колонна оказалась разделенной пополам.

Бой начался на южном фланге⁶⁷. Пехотинцы Кинмайера напали на французский пехотный полк, защищающий Тельниц, но занять деревню смогли лишь при помощи войск колонны Дохтурова. Но тогда один из полков подоспевшей дивизии Луи Фриана (1758–1829) перешел в контратаку, которую сумели вновь отбить лишь с помощью Дохтурова, развернув его колонну.

Перед Сокольницким замком и фазанятником разворачивались похожие события. Французы упорно сопротивлялись, переходя в контратаки, сдерживая союзные войска. Дохтуров, имея такую возможность, не предпринял атаки на расположенную напротив него высоту, так как не увидел, что расположенные от него справа 2-я и 3-я колонны были бы с ним на одной высоте. Он оставался одним из немногих, кто поддержал план Вейротера на военном совете и точно следовал ему на деле.

Главные события сражения развернулись в центре, вокруг деревни Праце и двух высот. Французы атаковали, отлично рассчитав время. 3-я колонна уже оставила территорию, а авангард 4-й колонны, русские и австрийские войска ещё маршировали по отдельности, ведь до их цели было ещё далеко, колонне следовало объединиться лишь перед Кобельницею. Французы легко разделались с союзными войсками по частям. Трудности вызвало только отражение нападения с юга: это пошла в атаку бригада, отставшая от колонны Ланжерона. Наконец, удалось справиться и с ней. Тем временем на южном фланге три колонны продрались сквозь ряды французов и переправились через Гольдбах. Ланжерон, получив известия о боях вокруг Праценских высот, оставил одну из своих дивизий на восточном берегу ручья. Первые три колонны ценой невероятных усилий в конце концов выполнили первый этап плана Вейротера. 4-я колонна, однако, не смогла

пройти и половины марша. Напротив войск Буксгевдена французы создали сильную оборону на высоте, оттуда они держали русские войска под артиллерийским огнем, а также сковывали силы неуверенного противника пешими и конными контратаками. Ко второй фазе плана Вейротера так и не удалось перейти.

В северном секторе поля боя ситуация складывалась несколько иначе. Французский император не предписывал Ж. Ланну идти в наступление, ему — также как и Багратиону — следовало осторожно продвигаться вперед. В первой половине сражения в этом секторе действовала конница: кавалеристы Лихтенштейна рубились с французами Мюрата. Союзная кавалерия действовала не в соответствии с планом. В её задачу входило лишь прикрытие территории, но она предприняла решительное наступление против выдвинувшегося неприятеля. Несколько часов длился конный бой. Пехота в то время боролась за обладание Блазовицем. Два полка правого фланга Ланна при поддержке Мюрата атаковали русских лейб-гвардейских егерей, защищавших деревню. Блазовиц в результате серьезной борьбы перешел в руки французов.

Для союзных сил последний шанс переломить ход битвы предоставила русская лейб-гвардия. Но к тому времени она уже была сильно измотана: легкая пехота включилась в конную баталию, несколько батальонов вели бои за Блазовиц, другие — помогали четвертой колонне, так что из восьми батальонов не задействованы были только пять. Около 12 ч. 30 мин. Кутузов отдал приказ о всеобщем отступлении*. Великий князь Константин — видя, как отряды Жозефа Доминика Вандама (1770–1830) беспорядочно преследовали 4-ю колонну — не захотел упустить уникальную возможность. Русская лейб-гвардейская пехота и артиллерия молниеносной атакой разбили пехотный полк французов. На их место заступила тяжелая кавалерия. В этот момент наполеоновская Гвардия пошла в кавалерийскую атаку и остановила наступление союзников. Исход боя в пользу Бонапарта решило, наконец, прибытие 1-го корпуса французов.

Тогда-то и началась вторая фаза сражения, но совершенно не так, как задумал Вейротер. Французский центр повернулся на юг, чтобы окружить левый фланг союзников. На южном фланге еще продолжались баталии: французы теснили русские и австрийские отряды

* Буксгевден, согласно его же донесению, получил этот приказ в 2 ч. пополудни.

от линии Гольдбаха. Ценой самоотверженных боев из окружения удалось вырваться половине фланга. Наибольший урон понесли войска Пржибышевского, находившиеся в наихудшем положении, часть колонны Ланжерона также почти полностью была уничтожена⁶⁸.

Тем временем на северном фланге корпус Ланна атаковал войска Багратиона и ценой жарких боев сломил сопротивление русских. Ситуацию спасла австрийская батарея Иоганна Венцеля Фриренбергера (1759–1823): артиллерийским огнем она остановила преследование Багратиона французами, так что тому удалось перегруппировать свои изрядно потрепанные части.

Союзники проиграли битву при Аустерлице, Наполеон же одержал одну из самых великих побед, а в профессиональном отношении, пожалуй, самую ценную победу своей жизни. Французская армия в каждом элементе сражения превзошла неприятеля. Но все же, какую роль в этом сыграл военный план союзных сил, план Вейротера?⁶⁹

План основывался на концентрации сил, то есть уже не опирался на классическую схему общей линейной тактики середины XVIII в. Схему, в соответствии с которой сильный фланг атакует, а слабый обороняется, можно было бы назвать даже наполеоновской, но если приглядеться к деталям, видны недостатки плана. Участок местности, выбранный для наступления, подходил в первую очередь для обороны. По линии Гольдбаха можно было выстроить хорошую оборону, здесь имелись, по крайней мере, три подходящие точки. На атакующем фланге было совсем мало кавалерии, поэтому вступившая в бой на заключительном этапе (довольно слабая) французская конница с успехом развила наступательный маневр. Расположенная на противоположном берегу Гольдбаха высота служила отличной позицией для французской артиллерии, наконец, они оборудовали здесь последние оборонительные позиции пехоты, прорвать которые союзники даже не попытались. Разумеется, союзным силам из-за характера местности здесь было бы трудно применить кавалерию.

Основная проблема заключалась в недооценке сил противника, и хотя в самом плане об этом не говорится, но из мемуаров явствует, что союзники рассчитывали встретить сопротивление 40–50 тыс. французов⁷⁰. Вейротер исходил из почти полной пассивности противника. Генерал уже воевал против Наполеона, следовательно, должен был знать, что французскому императору свойственно все что

угодно, но только не пассивность. В качестве единственного вероятного направления наступления французов рассматривалась линия Ольмюцской дороги в северном секторе, при этом предполагалось, что неприятеля сдержат войска Багратиона на высотах при поддержке армейской кавалерии.

Вейротер неверно оценил протяженность позиций неприятеля. Точнее, он использовал данные, которые во второй половине дня 1 декабря соответствовали реальному положению вещей, но за ночь французы растянули свой фланг от фазанятника до самого Тельница⁷¹. План Вейротера в первой фазе не предусматривал сколь-нибудь серьезных боев, исходя из того, что они последуют во второй фазе, после осуществления поворота. План был негибким*, не брал в расчет возможное развитие событий, растягивание фланга французов. Наполеон отдал последние указания на рассвете, зная о произошедших ночью событиях.

Представляется, что с планом была и другая проблема, и это даже важнее деталей. Союзная армия исходила все ещё из линейной тактики. Так, союзные войска маршировали не как соединения, а лишь как отдельные части линии⁷². Это наглядно демонстрирует то обстоятельство, что организацию построения линии после разворота поручили Буксгевдену. Тактика частей союзных войск основывалась не на гибкости, колонны не использовались для тактического маневра. Разумеется, в данном случае речь идет не о колонне в боевом порядке, ведь это означало бы колонну на марше, а о тактической фигуре. Союзные войска осуществляли свои марши на поле боя все ещё из развернутой линии так называемыми взводными колоннами вместо современных колонн, из-за чего маневр осуществлялся значительно медленнее и тяжелее. Две французские дивизии корпуса Сульта за двадцать минут преодолели то же расстояние, что 4-я колонна прошла за полтора часа. Наполеон мог очень точно рассчитать время нападения, потому что лично отдал приказ Сульту в момент исполнения. Он сам принял решение о том, чтобы бросить в бой резервные войска. Бернадот

* Приказ Наполеона (см. концевую сноску 69) в этом смысле даже не является военным планом, так как дает указания относительно местоположения войск армии, но не о направлении наступления. Реальный план сражения, то есть приказы о военных действиях, прозвучали устно. Бонапарт приказал маршалам, чтобы те в 7 ч. утра явились к нему. Именно там он отдал командующим корпусами устные распоряжения.

поспешил на подмогу Вандаму именно в тот момент, когда русская лейб-гвардия могла развить свой первый успех. Но этот фактор действовал уже вне плана Вейротера.

Командование союзной армии отнюдь не было единым. Александр I не являлся действительным главнокомандующим, да и Кутузов управлял лишь войсками центра, его единственным приказом, касавшимся всей армии, было распоряжение об отступлении. В армии действовали командиры на местах, единое командование не было реализовано. Войска Багратиона были обречены на уничтожение, когда им пришлось принять бой с войсками Ланна в одиночку. Катастрофы удалось избежать только благодаря счастливому случаю. Поэтому для союзных войск в битве были характерны локальные успехи. Захват Тельница, переменный успех в боях за Сокольниц и на северном фланге подтверждают, что командиры на местах делали свое дело, но не могли согласовать свои усилия из-за полного отсутствия верховного командования.

План Вейротера во всяком случае был амбициозен. Но в двух моментах он был крайне уязвим. Первый — это сила и пассивность французов, а второй — исполнение плана, так как от точного исполнения задач отдельными колоннами зависел успех наступления на левом фланге, а в северном секторе отражение предполагаемой атаки французов являлось ключевым вопросом. Анализ деятельности командиров отдельных колонн и высшего руководства может привести к важным выводам.

Для начала посмотрим на командование атакующего фланга. Для них первый этап означал занятие линии Гольдбаха и переправу через него. Колонны двинулись в путь с некоторым запозданием, что не помешало осуществлению плана. Кинмайер вел жаркие бои, но в конце концов благодаря решительной атаке при поддержке войск Дохтурова занял Тельниц. Для Ланжерона появление конницы Шепелева означало промедление, но даже так он достиг линии Гольдбаха раньше Пржибышевского. Войска последнего продвигались весьма медленно. Первая атака 2-й и 3-й колонны была успешной — намеченные цели были заняты. Именно тогда наступил критический момент. Во-первых, именно тогда солдаты Фриана, расположенные напротив, начали контратаку, во-вторых, именно тогда пришло известие, что французы атакуют Праценские высоты.

Четыре командира на атакующем фланге не скоординировали своих действий. Бригада Ланжерона, отрезанная Шепелевым, осталась сзади, поэтому она смогла включиться в решающее сражение на Праценских высотах. Кроме того, Ланжерон не дал второй линии переправиться через Гольбах, чтобы она могла послужить резервом в обоих направлениях. Пржибышевский располагал лишь неточными сведениями. Бои вокруг Сокольницкого замка и реализация плана потребовали полной концентрации, поэтому он не отдал никаких распоряжений. Наиболее важную задачу должен был решить Буксгевден, как командующий флангом. Однако он сделал лишь то, что удерживал между Тельницем и Аугестом ещё не переправившиеся через Гольдбах четыре полка первой колонны⁷³. Это было безусловно правильно. В наступлении, начатом на Праценские высоты с юга, в его распоряжении была бригада под командованием Сергея Михайловича Каменского из 2-й колонны и половина 1-й колонны. Все вместе — 18 батальонов с 10 тыс. солдат — они составляли внушительную силу. Вопрос заключался в том, как распорядится ими Буксгевден.

Командующий левым флангом, однако, оказался не на высоте. Во время всей битвы он находился при первой колонне, не посетив ни вторую, ни третью колонны, и даже не сдвинулся в сторону Праценберга, поэтому не смог оценить ни общий ход битвы, ни даже положения находившихся под его командованием войск. Верное распоряжение Ланжерона (удержание при себе бригады Каменского) и активизация боев близ Сокольница создавали возможность отбить французов от Праценских высот, но только в случае слаженного выступления и молниеносной атаки четырех полков Дохтурова. Генералу Луи-Венсан-Жозефу Сент-Илеру (1766–1809) стоило больших усилий сдержать натиск 4-й колонны и бригады Каменского. Присоединись к ним в этот момент Дохтуров, французы не выдержали бы натиска⁷⁴. Бонапарт, конечно, думал о таком развитии событий и в этом случае мог бы переместить дивизию Удино на правый фланг своей Гвардии и в ходе боев захватить Праценские высоты⁷⁵. Так или иначе, тогда бы сражение приобрело новый поворот.

Другую большую ошибку, допущенную на южном фланге, также можно связать с именем Буксгевдена. Та часть 1-й колонны, что переправилась через Гольдбах, после отражения контратаки французов, стоя на месте, пассивно ожидала, пока 2-я и 3-я колонны успешно

справятся со своим заданием в окрестностях Сокольника и замка. Им противостояли только два французских полка и бригада легкой кавалерии, тыл которым прикрывал драгунский дивизион. Позиции французов были сильны, но 16 переправившихся через реку батальонов (пять — Кинмайера и 11 — Дохтурова) вполне могли справиться с таким противником. В любом случае у них была возможность оказать поддержку Ланжерону⁷⁶. Такая тактика не противоречила бы плану сражения. Все три колонны, за исключением резерва, переправились через Гольдбах, поэтому Буксгевден вполне мог перейти к выполнению второй фазы — осуществлению разворота. В самом плане не рассматривалась возможность встретить существенное сопротивление на берегу реки, там речь шла только о наступлении. Видя сопротивление, которое оказалось гораздо сильнее ожидаемого, Буксгевдену следовало бы согласовать действия всех трех колонн. Однако эту возможность он упустил. Нельзя перекладывать вину на командующих колоннами и Кинмайера, они сделали все для успеха операции. Ланжерон за свою активность тоже заслуживает всяческих похвал. Возможно, он был единственным, кто по ходу сражения понял, в чем заключается неблагоприятное для русских отклонение от начертанного Вейротером плана.

Специфическим следствием плохой организации союзной армии стало то, что у расположенной в центре 4-й колонны было два командира. О непосредственном, едином руководстве здесь не могло быть речи. Кутузов находился здесь и координировал действия колонны. Такова была диспозиция. И это может считаться основной ошибкой, так как военачальнику, командующему битвой, требовался хороший наблюдательный пункт. После этого не приходится удивляться, почему Кутузов не смог реализовать себя как главнокомандующий. Находись генерал на должном расстоянии от поля боя, его не закружил бы поток событий, он не получил бы ранения. Будь у него возможность видеть ход сражения, не возникает сомнений, что он направил бы к Праценским высотам императорскую гвардию и часть левого фланга. План Вейротера имеет к этому косвенное отношение, но именно он лишил Кутузова возможности руководить сражением.

Командующие тремя колоннами в северном секторе прекрасно справились с задачей. Планом им было предписано сдерживание наступления французов. Поскольку до осуществления второй фазы

сражения дело так и не дошло, Багратион и Лихтенштейн в полной мере справились с возложенными на них обязанностями. Великий князь Константин продемонстрировал выдающиеся способности оценивать обстановку. Захват Блазовица являлся ключевым моментом в боях, которые вел северный сектор⁷⁷, что существенно отсрочило атаку Ланна. Никаких приказов великий князь не получал, представления о ходе битвы у него не было. Единственной его ошибкой было то, что он не удержал вместе три лейб-гвардейских полка, а половину Измайловского полка ранее направил на подкрепление центра⁷⁸. Критическим моментом сражения для французов стала именно его атака. Без резерва у него не было шанса остановить атаку французов, но все же он добился того, что Наполеон направили именно сюда две свежие дивизии Бернадота и французскую Императорскую гвардию. Локальный успех, достигнутый в первую очередь благодаря коннице, Константин Павлович уже не сумел использовать из-за отсутствия резерва

Командующие колоннами действовали в соответствии с планом, действовали удовлетворительно и даже хорошо. В этом отношении серьезного порицания заслуживает лишь Буксгевден. Не приспособленная к решению задач такого порядка структура высшего командования тоже была явной проблемой. Александр I не выступал в качестве главнокомандующего, Кутузову же не дал возможности для этого план Вейротера.

Подводя итоги, можно сказать, что жестокое поражение союзного войска произошло далеко не только по вине плана Вейротера. В его концепции нет ничего, что могло бы дать повод для критики, а имеющиеся незначительные просчеты в деталях не столь велики, чтобы их нельзя было бы исправить. Однако несомненно следует указать на то, что этот план недооценивал силы французов и неверно истолковывал намерения Наполеона. План Вейротера не брал в расчет наступление французов на Праценские высоты, но это — как было замечено выше — можно было исправить правильными распоряжениями по ходу сражения. Позднее, в ходе успешных боев против Наполеона, так и не было разработано плана существенно лучшего качества. Но к тому времени две вещи уже принципиально были другими. Армии адаптировали французскую тактику нападения колоннами, и в армейском командовании установились ясные отношения. Это два важнейших урока Аустерлицкого сражения. Союзники по отдельности

смогли сделать правильные выводы из провала 1805 г. До окончательного поворота, однако, случилось ещё много событий. Аустерлиц воистину стал настоящим днем рождения Французской империи. Наполеон осуществил твердый прорыв из-за Рейна и непосредственно сумел подчинить своей власти значительные территории Европы за пределами Франции.

Что же стало с Вейротером, этим, наряду с К.Маком, трагическим героем военной кампании 1805 г.? Пожалуй, не столь широко известно, что генерал ненадолго пережил сражение. Он вскоре подал в отставку и два месяца спустя, 6 февраля 1806 г., скончался в своем доме в Вене. Не исключено, что мучимый чувством вины.

Таким образом, в отношении него не инициировали разбирательства и его не могли осудить, как Мака, но австрийское командование подробно проанализировало проигранное сражение. В фондах венского Военного архива наряду с донесениями генералов — участников сражения, хранятся два пространных отчета. Первый написан участником битвы, полуофициальным военным историком императора Франца, знаменитым автором мемуаров генералом К. Штуттерхаймом. Второй принадлежит перу генерала А. Майера фон Хельденфельса, сподвижнику эрцгерцога Карла и его доверенному лицу, который с 1806 г. и вплоть до своей отставки в канун войны 1809 г. играл ключевую роль в модернизации императорско-королевской армии, а также в военно-политическом и стратегическом планировании. Именно он извлек те уроки, которые помогли армии обрести уверенность. В следующей войне, разразившейся примерно через три года, этот опыт принес щедрые плоды. Эрцгерцог Карл получил карт-бланш на реформирование армии. Со своими единомышленниками, в первую очередь генералом Майером, он выработал новые принципы военной политики империи и стратегические и тактические основы императорско-королевской армии. Огромную роль в этом сыграл анализ сражения при Аустерлице и сделанные после поражения выводы. Мобильность армии существенно возросла, был введен четкий, современный порядок организации и руководства⁷⁹.

Русская армия сходным образом весьма активно и поразительно быстро извлекла уроки из поражения в битве. Была взята на вооружение французская тактика, армию поделили на общевойсковые дивизии, модернизировали артиллерию и провели бесчисленное

множество крупных и мелких реформ⁸⁰. Как у русских, так и у австрийцев последующие войны четко подтвердили правильность сделанных выводов. Но для этого понадобилась битва при Аустерлице. Наполеону в череде легких побед оставалось справиться с одной державой, имеющей устаревшую армию, а именно с Пруссией. После этого русская и австрийская армии уже перестали быть легким противником для него, французам огромных усилий стоили победы 1807 и 1809 г., за которыми с 1812 г. последовала череда поражений.

Перевод с венгерского Ч.Б. Желицки

Приложение

Disposition

Zum Angriff auf die feindliche Stellung hinter Slapanitz und Sokolnitz auf den 2ten December 1805.

Da der Feind mit seinem linken Flügel in den waldigen Gebirg links der Hauptstraße stehet, und seinen rechten gegen Kobelnitz und Sokolnitz an die rückwärtigen Teiche anzulehnen scheint, wir aber mit unserem linken Flügel seinen rechten um so vieles debordiren, so scheint der Angriff an seinen rechten Flügel um so vorzüglicher zu sein, als nach denen forcirten Defiléen von Sokolnitz und Kobelnitz, wir ihm ganz in seiner rechten Flanke stehen, den weiteren Angriff auf dem offenen Boden zwischen Slapanitz und dem Turasser Wald fortsetzen und denen Defiléés von Slapanitz und Bellawitz ganz ausweichen, womit er seinen Fronte zu decken bemühet war; Es wird also nur darauf ankommen, daß wir den Angriff in seiner rechten Flanke so zeitlich wie möglich mit aller unserer Kraft unternehmen, und indeß unser rechte Flügel, nämlich das Corps des Fürst Pongration, nur seinen Posten zu behaupten, und die Kavalerie des Fürst Lichtenstein den offenen Boden, zwischen Krug und Slapanitz rechts und links der Hauptstraße sicher zu stellen bemühet sein muß.

Hiezu wurden die vier Colonnen wie heute formirt.

Die 1te Colonne gehet von Aujezd über Tellnitz, und sowie selbe diesen Ort und das Defiléé rechts forcirt hat, läßt sie ein Bataillon zur Dekkung ihrer linken Flanke jensets des Defiléés zurück und hält sich selbst rechts vorwärts an die Teiche bis sie mit ihrer Tête jene der 2te Colonne erreicht.

2te Colonne, forcirt das Thal zwischen Sokolnitz und Tellnitz und die 3te Colonne nach an dem Schloß von Sokolnitz wo dann jentseits die 3 Téten zwischen Sokolnitz und denen rückwärtigen Teichen bis an die Teiche von Kobelnitz vorrücken, zwischen welchen die 4te Colonne die besagten Grund passirte und ihre Tête mit den drei übrigen alignirt; auf diese Art nehmen die Téten dieser vier Kolonnen stets eine größere Fronte ein; und nach dem die erste Colonne mit vier Bataillons das kleine Wäldchen vor Turas einnimt und besetzt hält rücken alle übrigen samt den Rest der erstere zwischen besagten Wäldchen und Slapanitz, mit Gewalt, in die rechte Flanke des Feindes und 3 Bataillons der 4ten Kolonnen bemeistern sich zu gleicher Zeit des Dorfes Slapanitz.

Zu gleicher Zeit trachtet die Avant Garde des Fürsten Pongration, unterstützt durch die Cavalerie des Fürsten Lichtenstein die Höhe* zwischen Warosna und dem Leescher Wirtshaus** mit großen Artillerie Batterien besetzen, welche sowohl der Cavalerie das Aushalten auf der Ebene rechts und links der Straße hinter dem Lescher Wirtshaus, als auch das Behaupten der Höhen jenseits dem Thal von Warosna***, dem Corps des Fürsten Pongration erleichtern.

Da von der Schnelligkeit des Angriffs unseres linken Flügels, und des Aufrollen des feindlichen rechten die Entscheidung der Schlacht abhängt, diese aber ohne aus harrenden Widerstand des Fürsten Pongration nicht wohl den wahren Vortheil bringen würde, so wird die Cavalerie rechts der Straße und vorwärts des Lecher Wirtshaus, vorzüglich die rechte Flanke jener feindlichen Colonne anzufallen, alles auf leichtem müssen, welche gegen den linken Flügel des Fürsten Pongration vorzudringen bemühet sein könnte.

Besagte Cavalerie des Fürst Lichtenstein, muß zugleich mit ihrer reitenden Batterie den Bergkopf zwischen Slapanitz und dem Lescher Wirtshaus**** besetzen, wodurch sie Meister der ganzen Plaine herwärts von Slapanitz bleibt.

* Высота к северу от развилки на Аустерлиц дороги Брюнн-Ольмюц.

** Трактир Леша располагался на пересечении речки Бозениц с дорогой Брюнн-Ольмюц.

*** Деревня Бозениц фигурирует у Вейротера под именем «Варозна».

**** Не совсем ясно, на что указывает здесь Вейротер. Вероятнее всего, название используется для обозначения холма между Кругом и Бозеницем, так как конная артиллерия этим могла бы поддержать продвижение вперед Багратиона.

Gleich wie schon mit Anbruch des Tages zwischen Blasowitz und Krug vorzueilen hat, um der Infanterie des rechten Flügels die Formirung ihrer Colonne zu erleichtern.

Die Cavalerie des Feld Marschall Lieutenant Kienmayer muß gleich nach dem die erste Colonne das Defilée von Tellnitz forcirt hat, in die Ebene zwischen besagten Defilée und die Teiche vordringen und links gegen Menitz den Rücken der Colonnen, und die linke Flanque der 1ten Colonne decken, und gegen alle vor und seitwärts liegende Ortschaften patrouilliren, sie hält sich dann während dem Vorrücken der Colonnen stets links seitwärts der ersten, und wenn einmal der Turasser Wald durch die Infanterie genommen und besetzt, trägt sie sich zwischen Turas und den Wald links, seitwärts der Lateiner Kapelle vor, stets die linke Flanque zu sichern.

Wenn selbst die 4 Infanterie Colonnen bis an die Chaussé zwischen Latein und Bellawitz vorzudringen, und beide Ortschaften von Feind reinigen und den Feind bis in das Gebirg zu werfen und zu verfolgen das Glück haben sollten, so muß das Turasser Wäldchen noch immer von der Infanterie besetzt gehalten werden, damit sich unser Truppen stets sicher um selbes bewegen, und im schlimmsten Fall ihren Rückzug über Kobelnitz und Puntowitz in die heutige Stellung nehmen könnten.

So wie Fürst Pogrations das Vordringen unseres linken Flügels beobachtet, muß er auch seiner Seits den schon wankenden linken Flügel des Feindes rüchzuweichen und sich mit den übrigen Colonnen zu verbeiden bemühet sein, wo sich dann die Armée zwischen Lesch und Nenowitz vor dem Dorfe Latein vereiniget und die Cavalerie des Fürst Lichtenstein die freigewordenen Defilées von Slapanitz, Bellawitz und Krzyzen, schnell benützet und auch jentseits der Infanteriezur Unterstützung zu dienen oder den geschlagenen Feind in seinen Rückzug gegen Brün und Czernowitz möglichsten Abbrückung zu thun.

S[eine]r Excellenze der commandirende General werden sich bei den 4ten Colonne aufhalten wohin alle Rapporte nemlich anfänglich gegen Kobelnitz bei glücklichen Fortgang der Schlachte, sodann jentseits Slapanitz zu schicken sind.

Alle Colonnen rücken links ab, und General Buxhöwden, dermit der 1ten Colonne durchbricht wird dafür sorgen, daß jentseits des Defilées und nach allignirten Téten nur so weit en Front aufmarschire als der Boden zwischen dem Tarasser Wald, und Slapanitz für 2 Treffen benöthiget,

indeß die übrigen Kräfte noch in 4 kleinen Colonnen folgen; und denen beiden Treffen zur Unterstützung, und der ganzen Schlacht als Reserve dienen.

Das Corps des Großfürsten Constantin stellt sich mit Tages Anbruch rückwärts Blasowitz und Krug auf, und dient der Cavalerie des Fürsten Lichtenstein und dem linken Flügel der Fürst Pongration zur Unterstützung.

Die Bagage der gesamten Armée gehen mit Anbruch des Tages von jeder Colonne auf jene Straße und Standpunct zurück wo die Colonne gestern gestanden und heute ihren Marsch genommen.

Die Bagage der Hauptquartier stellen sich hinter Austerlitz auf; die ganze Armée nimt im schlimmsten Falle ihren Rückzug bis in die Stellung von HodiELITZ Nimczan und Herstritz. Der mehr oder eine der gleichliche Vortgang der Schlacht kann erst bestimmen, ob noch selben Abend die Avant Garde bis über Brün und den Iglowa und Schwarcowa Bach vor pussirt werden könne, und wo das Hauptquartier zu nehmen sei.

Den Aufbruch geschiehet zwar von allen Infanterie Colonnen zugleich um 7 Uhr, mit jener der Cavalerie, doch hat jede noch forcirten Defilée der Vorkommen der Tête der linkbestehenden abzuwarten, wie schon die vorgehende Disposition enthaltet.

ÖStA. KA AFA. Kt.1350 Deutschland 1805-12-12*.

Примечания

¹ Данная статья с небольшими изменениями была опубликована на венгерском языке в: *Nagy-L[uttenberger] I. Mestermű vagy kontármunka? Franz von Weyrother terve az austerlitz-i csata megvívására // HtK. 2014. 2. sz. 291–322. old.*

² *Goetz R. 1805: Austerlitz. Napoleon and the Destruction of the Third Coalition. London, 2005.*

³ Несмотря на языковой барьер (для многих непреодолимый), следует приветствовать публикацию Александром Микаберидзе подборки важных источников, в том числе донесения Игнатия Яковлевича Пржибышевского (1755–1810), П.И. Багратиона, Ф.Ф. Буксгевдена и М.А. Милорадовича. См: *Mikaberidze A. Memoirs from the Russian Archives* (далее – Memoirs) // http://www.napoleon-series.org/research/c_russianarchives.html (доступ 24.VI.2014).

* Нет никаких указаний нато, что Вейротер зачитал и дал пояснения именно к этому тексту. О том, что это точный текст составленного генерал-майором плана, говорят внешний вид экземпляра и аккуратный почерк, которым он написан.

⁴ Для французов может считаться эталонной работа, в которой приводится множество документальных источников: *Almbert P.-C., Colin J.-L.-A.* La campagne de 1805 en Allemagne. Paris, 1902–1908. Vols. 1–4. Мало кто из авторов может пока сравниться с уровнем этой публикации.

⁵ См. самую значительную обобщающую работу, имевшую наиболее широкий резонанс: *Chandler D.G.* The campaigns of Napoleon. London, 1964. Ср. отличное, подробное, современное исследование: *Duffy Ch.J.* Austerlitz 1805. London, 1977. Самая тщательная и обстоятельная из новейших работ — это книга Р. Гётца (см. сн. 1).

⁶ *Castle I.* Austerlitz 1805: The fate of empires. London, 2005. P. 24.

⁷ *Krauss A.* 1805. Der Feldzug von Ulm. Wien, 1912. S. 195–196 (см.: Приложение 11).

⁸ Об их карьере см.: *Hollins D.* Austrian commanders of the Napoleonic Wars 1792–1815. London, 2004.

⁹ *Chandler D.* Op.cit. P. 478.

¹⁰ Ibid. P. 483.

¹¹ *Goetz R.* Op.cit. P. 88.

¹² *Egger R.* Das Gefecht bei Dürnstein-Loiben 1805 (далее — Dürnstein-Loiben). Wien, 1978² (Militärhistorische Schriftenreihe. Heft 3); *Almbert P. C.* Campagne de l'an 15 (1805). Le corps d'armée aux ordres du maréchal Mortier. Combat de Dürnstein. Paris; Nancy, 1897.

¹³ *Egger R.* Das Gefecht bei Hollabrunn und Schönggraben (далее — Hollabrunn). Wien, 1974 (Militärhistorische Schriftenreihe. Heft 27).

¹⁴ *Goetz R.* Op.cit. S. 83–84, 87–89.

¹⁵ *Hollins D.* Op.cit.; *Kudrna L., Smith D.* A Biographical dictionary of all Austrian generals during the French Revolutionary and Napoleonic Wars 1792–1815. Cp.: http://napoleon-series.org/research/biographies/Austria/AustrianGenerals/c_AustrianGeneralsIntro.html (доступ 23.VI.2013). Сведения о Вейротере даны там под шифром W30. Прочую литературу см. в примечаниях к этой работе.

¹⁶ *Duffy Ch.* Eagles over the Alps. Suvorov in Italy and Switzerland, 1799. Chicago, 1999. P. 26.

¹⁷ *Lázár B.* Krajovai és topolyai báró Kray Pál tábornagy katonai pályája. Bp., 2013.

¹⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des kaiserl. und königl. Kärnthnerischen Infanterie-Regimentes Feldmarschall Graf von Khevenhüller Nr. 7. Wien, 1891. S. 456.

¹⁹ *Lázár B.* Op. cit. 162., 181. old. Также весьма любопытна характеристика, данная Вейротеру генералом Лауэром, см.: Ibid. 229. old.

²⁰ *Hollins D.* Op. cit. P. xx.

²¹ По мнению Штуттерхайма, он разработал диспозиции для маршей военных учений. См.: [*Stutterheim, Carl von*]: Materialien zu der Geschichte der Schlacht bei Austerlitz (далее — Materialien). S. 1., 1806. S. 107. Вейротер участвовал в этих учениях как командир полка, а разработка приказов на марш была задачей штаба. Однако возможно, что благодаря его опыту работы в штабе эту задачу действительно поручили Вейротеру.

²² *Oesterreichischer Militair-Almanach für das Jahr 1802.* Wien, 1802. S. 104.

²³ *Esposito V.J., Elting J. R.* A Military history and atlas of the Napoleonic Wars. Washington, 1980. P. 53 (см. карту).

²⁴ *Goetz R.* Op. cit. P. 89.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibid. P. 92–96.

²⁷ Memoirs of Prince Adam Czartoryski and his Correspondence with Alexander I. London, 1888². Vol. II. P. 102–104.

²⁸ Goetz R. Op. cit. P. 89–90; Memoirs of Prince Adam Czartoryski. Vol. II. P. 104.

²⁹ Goetz R. Op. cit. P. 90–92.

³⁰ [Stutterheim C., von]. Die Schlacht bey Austerliß, am 2ten December 1805 (далее — Schlacht). Hamburg, 1806. S. 15–21.

³¹ Ibid. S. 22–29.

³² Подробное описание см.: Ibid. S. 30–40.

³³ Castle I. Op. cit. P. 34–35.

³⁴ Goetz R. Op. cit. P. 100–106.

³⁵ [Stutterheim C., von]. Schlacht. S. 33–34. Автор пишет, что в ставке главного командования господствовало мнение: до боя при Брюнне очередь не дойдет, см.: Langeron A., comte de. Mémoires (далее — Mémoires du comte de Langeron) // Nouvelle Revue Rétrospective. Paris, 1895. Т. II. P. 291–292. Перевод на русский язык см.: Ланжерон А.Ф. Заметки о причинах войны 1805 г. и о различных политических и военных событиях, предшествовавших сражению при Аустерлице (далее — Заметки) // Военный сборник. 1900. № 8. С. 1–12; № 9. С. 13–24; № 10. С. 25–32. № 11. С. 33–50. № 12. С. 51–62. Здесь: № 9. С. 20.

³⁶ [Stutterheim C., von] Schlacht. S. 34–35.

³⁷ Детальное описание кампании см.: La campagne de 1805 en Allemagne // Revue d'histoire IXe année. Paris, 1907. Vol. XXVI. P. 291–293.

³⁸ Детальное описание поля сражения см.: Nagy[-Luttenberger] I. Az austerlitzsi csata (1805. december 2.) (далее — Az austerlitzsi csata) // Aetas. 2001. 2. sz. 52–53. old.

³⁹ [Stutterheim, C., von]: Materialien. S. 107.

⁴⁰ Ibid. S. 107–108.

⁴¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра I с Наполеоном в 1805 г. СПб., 1844. С. 174. Ср.: Mikhaïlovski-Danilevski A. Relation de la campagne de 1805 (Austerlitz). Paris, 1846. P. 233.

⁴² Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23. Ср.: Mémoires du comte de Langeron. P. 295.

⁴³ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 174. Ср.: Mikhaïlovski-Danilevski: Op. cit. 233.

⁴⁴ Шварценберг участвовал в дискуссии, предшествовавшей началу наступления. См.: Mémoires du comte de Langeron. P. 290. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 19.

⁴⁵ Mémoires du comte de Langeron. P. 294. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23.

⁴⁶ Goetz R. Op. cit. P. 118.

⁴⁷ Mémoires du comte de Langeron. P. 295. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23.

⁴⁸ О проекции тактических и стратегических изменений на укрупненные войсковые соединения см.: Nagy-L[uttenberger] I. A császári-királyi hadsereg magasabbegység-szervezete 1765–1815 // Htk. 2012. 1. sz. 5–40. old. В основу статьи легла глава из диссертации, после публикации, она была вновь переработана, расширена и включена в монографию: Nagy-L[uttenberger] I. A császári-királyi hadsereg 1765–1815 Szervezettörténet és létszámviszonyok (далее — Hadsereg). Pépa, 2013.

⁴⁹ Mémoires du comte de Langeron. P. 295–296. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 24.

⁵⁰ [Stutterheim C., von]; Materialien. S. 109.

⁵¹ ÖStA. KA AFA. Kt. 1350 Deutschland 1805-12-12. Еще три экземпляра хранятся под грифом «ad12». На одной из копий красными чернилами написано, затем тонкой черной линией перечеркнуто: «484», а также написан черными чернилами, затем тонкой черной линией перечеркнут инвентарный номер «№ 7», другой рукой красными чернилами начертан архивный шифр: «1805 12 ad12», также жирно зачеркнутый черными чернилами. На второй копии обозначение «В. с.» зачеркнуто и красными чернилами проставлено: «1805 12 ad12» и грифельным карандашом приписано «Dupl.»; на третьем экземпляре нет никаких пометок. Все три копии написаны разными почерками. Имеются разночтения.

⁵² [Stutterheim C., von] Materialien. S. 101–107.

⁵³ Например, в цитируемом тексте говорится: «*in den waldigen Gebirg*» («в лесистых горах»), у Штуттерхайма читаем: «*mit Wald bedeckten Berge*» (покрытые лесами горы). См.: Ibid. S. 101.

⁵⁴ Ibid. S. 107.

⁵⁵ Леер Г.А. Подробный конспект. Война 1805 года. Аустерлицкая операция. СПб., 1888. С. 74–77.

⁵⁶ Там же. С. 74.

⁵⁷ М.И. Кутузов. Сборник документов и материалов (далее — М.И. Кутузов) / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1951. Т. 2. С. 224.

⁵⁸ Леер Г.А. Указ. соч. С. 74–75.

⁵⁹ М.И. Кутузов. С. 224.

⁶⁰ Насколько мне известно, записки Ланжерона были опубликованы в 1895 г., а роман «Война и мир» написан в 1865–1868 гг. Вопрос в том, откуда эти мемуары могли быть известны Толстому, ведь оригинал находился во французском архиве. (Archives des Affaires étrangères. Russie 21; 22). См.: Mémoires du comte de Langeron. P. 289 (сноска 1). Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 9. С. 23. Толстой также упоминает о возражении Ланжерона и описывает эпизод, где Кутузов закрывает военный совет. Единственно, что у Толстого заседание начинается на два часа раньше, но продолжительность его — два часа — верна. Михайловский-Данилевский не сообщает таких подробностей, не указывает точного времени, по его описанию, военный совет состоялся посреди ночи («*le milieu de la nuit*»). См.: Mikhailovskii-Danilevskii A. Op.cit. P. 233–234. (Ср.: Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 174).

⁶¹ Goetz R. Op. cit. P. 345–346.

⁶² Nagy- L[uttenberger] I. Hadsereg. 16–22. old.

⁶³ Duffy C. Op. cit. P. 44., 50. Сообщает о 20247 русских солдатах.

⁶⁴ Egger R. Dürnstein-Loiben.

⁶⁵ Egger R. Hollabrunn.

⁶⁶ См.: Mémoires du comte de Langeron. P. 297. Ср.: Ланжерон А.Ф. Заметки // Военный сборник. 1900. № 10. С. 28.

⁶⁷ Подробное описание событий сражения на венг. яз. см.: Nagy-L[uttenberger] I. Az austerlitzi csata. Со времени выхода указанной статьи появилось немало научных работ, среди которых выделяется: Goetz R. Op. cit. P. 120–292. Дальнейшую литературу по теме см. в цитированных выше работах. Источником выдающейся важности

является также труд А. Микаберидзе (см. сноску 2 настоящей работы). Из этих работ и почерпнуто описание битвы, поэтому ссылки приводятся только к тем событиям, которые имели особое значение для рассматриваемой темы.

⁶⁸ Исходя из данных только по русским пехотным полкам, потери 1-й колонны составили 19%, 2-й — 44%, 3-й— 72%, 4-й— 15%, колонны Багратиона — 44%. См.: *Mikaberidze A. Report on Killed and Missing in Action at the Battle of Austerlitz, 2 December 1805.* http://napoleon-series.org/military/battles/1805/Austerlitz/c_austerlitz1.html (доступ: 24.06.2014)

⁶⁹ Сравнение с французским военным планом не является целью настоящей работы, однако считаю важным зафиксировать текст военного плана французов, который можно найти в издании переписки Наполеона. См.: *Correspondance Napoléon 1er.* Paris, 1863. Т. XI. P. 441–443.

⁷⁰ *Mémoires du comte de Langeron.* P. 291. Ср.: См.: *Ланжерон А.Ф.* Заметки // Военный сборник. 1900. № 10. С. 29.

⁷¹ В «Заметках» Ланжерон пишет, что заметил военные действия французов уже по возвращении с военного совета. См.: *Mémoires du comte de Langeron.* P. 296. Ср.: *Ланжерон А.Ф.* Заметки // Военный сборник. 1900. № 10. С. 27.

⁷² *Nagy-L[uttenberger] I.* Hadsereg. 12. old.

⁷³ *Goetz R.* Op. cit. P. 135.

⁷⁴ Буксгевден в своем донесении даже не упомянул о войсках, придержанных под Аугестом, а также о нападении на Праценские высоты. См.: *General Buxhöwdens Report to General Kutuzov on the Battle of Austerlitz* // *Mikaberidze A. Memoirs.*

⁷⁵ *Goetz R.* Op. cit. P. 205, 216–217, 223, 259, 261–261. См. также карту.

⁷⁶ Роберт Гёц особо выделяет этот недостаток, см.: *Goetz R.* Op. cit. P. 216–217.

⁷⁷ *Ibid.* P. 182–189.

⁷⁸ *Ibid.* P. 184, 219.

Великий князь отдельно направил 1-й батальон Измайловского полка на подмогу отступающему центру, поэтому спасался с поля боя, смешавшись с войсками 4-й колонны. 3-й батальон Семеновского лейб-гвардейского полка, вступивший в бой у Блазовица, напротив, вернулся в расположение гвардии.

⁷⁹ *Nagy-L[uttenberger] I.* Hadsereg. 22–24. old.

⁸⁰ *Goetz R. Between Inspections and Corps: The Russian Divisional Structure, 1806–1810* // http://napoleon-series.org/military/organization/c_rusorg10.html (доступ 24.06.2013). Ср.: *Nagy-L[uttenberger] I.* Hadsereg. 33. old.